

СИНЕСТЕТИЧЕСКИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ПРОЗЕ Т. ПРАТЧЕТТА

Е. Н. Подтележникова

Воронежский государственный университет

SYNESTHETIC PHRASES IN T. PRATCHETT'S PROSE

E. N. Podtelezhnikova

Voronezh State University

Аннотация: в статье описаны результаты анализа синестетических словосочетаний в книгах Т. Пратчетта серии «Плоский мир». Под синестетическими мы понимаем словосочетания, в которых оба слова принадлежат к разным типам чувственного восприятия и не затрагивают эмоции. Структурно синестезия реализуется в форме метафоры, метонимии, а также может совпадать с формой других языковых средств выражения эмоций, таких как образные сравнения, антонимы и т. д. Чаще всего в прозе Т. Пратчетта синестетические словосочетания имеют вид «adjective + noun». Семный анализ структуры значения адресата и источника чувственного восприятия позволил определить наиболее частотные модели «осязание + слух» и «осязание + зрение». Был выявлен явный антропоморфизм синестетических словосочетаний «осязание + слух», а также определена их составная структура, включающая несколько подвидов синестезий и конструкции с противопоставлениями. Значимым для Т. Пратчетта является молчание, которое предстает неким рубежом между жизнью и смертью, что также подчеркивается наличием противопоставление «свет – тьма» в модели «осязание + зрение». К основным функциям синестетических словосочетаний в прозе Т. Пратчетта были отнесены эстетическая функция эмоционально-экспрессивного воздействия, а также функция создания комического, особенно в составе сложных конструкций с олицетворениями, образными сравнениями, антитезой и парадоксом.

Ключевые слова: синестезия, чувственное восприятие, семный анализ, структура значения слова, метафорический перенос, Т. Пратчетт, комическое фэнтези.

Abstract: the article describes the results of the analysis of synesthetic phrases in T. Pratchett's books of the Discworld series. By synesthetic we mean phrases in which both words belong to different types of sensory perception and do not affect emotions. Structurally, synesthesia is realized in the form of metaphor, metonymy, and can also coincide with the form of other linguistic means of expressing emotions, such as figurative comparisons, antonyms, etc. Most often in T. Pratchett's prose, synesthetic phrases have the form "adjective + noun". A seminal analysis of the structure of the meaning of the addressee and the source of sensory perception allowed us to determine the most frequent models of "touch + hearing" and "touch + vision". An obvious anthropomorphism of synesthetic phrases "touch + hearing" was revealed, and their composite structure was determined, including several sub-species of synesthesia and constructions with oppositions. Silence is significant for T. Pratchett, which appears as a kind of boundary between life and death, which is also emphasized by the presence of the "light – darkness" opposition in the "touch + vision" model. The main functions of synesthetic phrases in T. Pratchett's prose included the aesthetic function of emotional and expressive influence, as well as the function of creating a comic, especially as part of complex structures with personifications, figurative comparisons, antithesis and paradox.

Key words: synesthesia, sensory perception, seminal analysis, the structure of the meaning of a word, metaphorical transfer, T. Pratchett, comic fantasy.

Введение

Современное фэнтези невозможно представить без творчества Терри Пратчетта, который стоит в

одном ряду с Дж. Толкиеном, У. Ле Гуин, Р. Желязны, М. Муркоком, Дж. Роулинг. Русскоязычному читателю наследие Т. Пратчетта стало доступно относительно

© Подтележникова Е. Н., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

но недавно, однако автор в настоящее время находится на пике популярности, о чем говорит ежегодное появление по крайней мере одной его книги на русском языке. Более того, формирование в научной среде обширного исследовательского поля прозы Т. Пратчетта позволяет некоторым авторам отнести его к классикам фэнтези [1]. В первую очередь, закономерен интерес к изучению ключевых концептов романов писателя (death, evil и др.) [2; 3], языковых средств выражения комического [4], сюжетообразующей роли интертекстуальных включений [5]. Особое внимание привлекают указанные языковые явления в аспекте перевода [6]. Наряду с такими средствами создания комического в прозе Т. Пратчетта, как образные сравнения, преуменьшение, комические окказионализмы и антропонимы, исследуется и метафора [7]. Синестетические же словосочетания в прозе Т. Пратчетта изучались только с позиций когнитивного подхода на материале семи его романов [8]. Целью нашей работы является структурный и содержательный анализ синестетических словосочетаний в прозе Т. Пратчетта, а также определение их функций и места в комическом фэнтези писателя (на материале сорока одной книги серии «Плоский мир»).

Явление синестезии неизменно привлекает внимание лингвистов, однако не все ее особенности трактуются однозначно. В первую очередь отмечается, что синестезия описывает процесс чувственного восприятия с совмещением нескольких чувственных образов для отражения эмоционального восприятия мира [9]. При этом большинство исследователей указывают на то, что в основе синестезии лежит механизм преобразования семантической структуры значения слова, при котором «слово, в значение которого входит сема восприятия одним органом чувств, употребляется в значении, соотносящимся с другим каналом восприятия, т. е. имеет место переход или сдвиг значения, – например, от осязания к слуховому восприятию или от слухового восприятия к зрительному» [10, с. 44]. По этой причине синестезию относят к метафорическим переносам, когда источник и адресат имеют архисему чувственного восприятия, которая нейтрализуется, а «на передний план выдвигаются дифференциальные или потенциальные семы, как правило, оценки и (или) интенсивности» [11, с. 8]. В этом случае работает принцип экономии языковых средств, так как «синестетический перенос позволяет подчеркнуть наиболее существенные признаки объекта при помощи наделения его сенсорными характеристиками смежных модальностей» [12, с. 62–63].

Однако синестезия не ограничивается метафорическим переносом, так как многие исследователи выделяют и синестетическую метонимию в виде

смещенного эпитета или определения [13]. Кроме того, форма синестетических словосочетаний может совпадать с формой других языковых средств выражения эмоций, таких как образные сравнения, антонимы и др. [11]. В нашем исследовании мы рассматриваем все формы синестезий, поэтому не ограничиваемся термином «синестетическая метафора», а используем понятие «синестетическое словосочетание». В пользу такого решения говорит наличие широкого и узкого понимания синестезии. При широкой трактовке к синестетическим относят сочетания слов как лексико-семантического поля чувственного восприятия, так и эмоций. Синестезия в узком понимании ограничивается лишь первыми [11]. Вслед за П. В. Ярошенко к синестетическим словосочетаниям мы относим только те, в которых оба слова принадлежат к разным типам чувственного восприятия (*sweet melody*: вкус + слух) и не затрагивают эмоции [15].

Материалы и методы исследования

Выбор синестезии в качестве материала исследования обусловлен ее эмоционально-смысловой и символической значимостью в художественном тексте, возможностью отражать индивидуально-авторское мировоззрение [16]. Материалом исследования явились синестетические словосочетания вида «чувственное восприятие + чувственное восприятие», имеющие форму метафорического или метонимического словосочетания, образного сравнения и антитезы.

Отбор лексики осуществлялся на основе ее вхождения в лексико-семантические группы зрительного, слухового, вкусового, обонятельного или осязательного восприятия. Наличие в значении слов сем чувственного восприятия определялось методом компонентного анализа по словарным дефинициям, что позволило исключить из рассмотрения такие словосочетания, как *velvety summer night*, *soft wind*, *dark air* и др.

Исследовательский корпус в количестве 756 контекстов был сформирован с помощью программы Antconc в результате анализа сорока одной книги Т. Пратчетта серии «Плоский мир».

Результаты

Структурный анализ синестетических словосочетаний подтвердил, что чаще всего они имеют вид «adjective + noun» (табл. 1), что признается исследователями самым распространенным синестетическим образованием и «объясняется способностью имени прилагательного, указывающего на признак чувственно воспринимаемых явлений, гибко изменять свою семантическую структуру при сочетании с существительными различной семантики» [11, с. 3].

Т а б л и ц а 1

Частеречная структура синестетических словосочетаний

Адресат	Adjective	Noun	Verb	Participle	Adverb
Источник					
Adjective	—	89,5 %	0,5 %	—	—
Noun	—	6,1 %	—	—	—
Verb	—	1,2 %	—	—	—
Participle	—	0,9 %	—	—	—
Adverb	—	1,8 %	—	—	—

Семный анализ адресата и источника чувственного восприятия позволил определить основные модели синестезии. Как следует из табл. 1, наиболее

частотными оказались модели «осознание + слух», «осознание + зрение».

Т а б л и ц а 2

Синестетические модели

Адресат	Зрение	Слух	Вкус	Обоняние	Осязание
Источник					
Зрение	—	5,0 %	0	0	0
Слух	2,9 %	—	0	0	0
Вкус	0,7 %	1,7 %	—	1,3 %	0
Обоняние	5,2 %	0	0	—	0
Осязание	33,3 %	47,1 %	0	2,8 %	—

Анализ адресата модели «осознание + слух» показал явный антропоморфизм синестетических словосочетаний (звуки природы составляют всего 13 %) и наличие противопоставления «говорение – молчание». Как отмечает В. К. Харченко, проекция ситуации на голос в художественном тексте соответствует замыслу автора передать настроение и эмоциональное состояние персонажа [17]. Осязательная синестезия при передаче голоса объясняется тем, что «мы читаем не только умом, но и телом, точнее наш ум телесен, поскольку формируется навыками движения и самовыражения в пространстве» [18, с. 225].

В проанализированных текстах Т. Пратчетта прилагательные, формирующие синестетическую модель «осознание + слух» и сочетающиеся с существительными *voice, tone, word*, соответствуют следующим группам.

1. Температурные ощущения: *warm, cold, chilly, freezing*.

2. Особенности поверхности: *sharp, soft, crystal, damp, wet, greased, oil-smooth, oily, brittle, dry, hard, silk, smooth, tight*.

3. Вес: *heavy*.

Большая часть синестетических словосочетаний модели «осознание + слух» является составными, т. е. включает несколько подвидов синестезий: *and then said, in the sharp cold voice of a kelda...* (особенности

поверхности + температурные ощущения + слух); *a tiny dry voice at the back of his brain said...* (зрение (размер) + особенности поверхности + слух). Во многих случаях синестетические словосочетания усложняются образными сравнениями: «*‘And I am the Kelda,’ said their kelda, and one of the hiddlins of keldaring is to use your voice like that: hard, cold, sharp, cutting the air like a dagger of ice*» (A hat full of sky, p. 9); «*THERE IS NO GOING BACK, said the deep, heavy voice like the closing of crypt doors*» (Equal Rites, p. 2); «*The voice was heavy and all around her, like thunder*» (A hat full of sky, p. 30).

Обращает на себя внимание использование Т. Пратчеттом синестетических словосочетаний в составе конструкций с противопоставлениями, которые, описывая речевые характеристики персонажей, вызывают необходимую негативную реакцию читателя. Так, в романе «Pyramids» изменение голоса верховного жреца Диоса показывает его противостояние с фараонами: «*...now the oiled silk of his voice became armour, hard as steel, scornful as spears...*» (Pyramids, p. 12). Далее Т. Пратчетт с тонкой иронией пишет: «*‘The king’s will is that he be interred in a pyramid,’ said Dios, in the tone of voice the Creator must have used to sketch out the moon and stars*» (Ibid.). Это напоминает читателю о том, что юмористическое фэнтези Т. Пратчетта является не просто красивой

сказкой, но и служит непрямой критикой современных социальных проблем [3].

Юмор Т. Пратчетта, как и британский юмор в целом, отличается сдержанностью, недосказанностью, завуалированностью. Его понимание затруднено наличием таких особенностей, как игра слов, преуменьшение, намеки, средства создания парадокса и абсурда [7], что, однако, делает его еще более притягательным как для читателей, так и для исследователей. Синестетические словосочетания также не лишены юмора, например: «*WELL? said Death, in a voice with all the warmth and colour of an iceberg*» (The Light Fantastic, p. 4). Ирония данного синестетического сравнения состоит в том, что айсберг холодный и бесцветный (если считать белый отсутствием цвета), и таким же является голос Смерти. Однако Т. Пратчетт использует не ожидаемое образное сравнение *a voice as cold and colourless as an iceberg*, которое само по себе создает ярчайшую характеристику персонажу, а усиливает его парадоксом, являющимся одной из отличительных черт идиостиля писателя.

Особое отношение у Т. Пратчетта к молчанию. Известно, что молчание отождествляется со смертью, например, в фольклоре, однако молчание скорее не замещает жизнь в противопоставлении «жизнь – смерть», а является неким рубежом, «за которым очевидное, поверяемое повседневным опытом, неожиданно напоминает об ином опыте и иной очевидности, реальности мифа и чуда» [19]. По этой причине молчание занимает особое место в системе концептов «зло» и «смерть» Т. Пратчетта [3]. Усиливая олицетворение синестезией, автор рисует картину ирреального молчания, которое хуже криков, подчеркивая этим мистическую сторону молчания: «*It was, indeed, unbudgeable. Silence came from the other side – a busy, thick silence that crawled through the cracks and spilled out into the passage, a kind of silence that is worse than screams*» (Wyrd Sisters, p. 15). Являясь эмоциональной реакцией на пережитый страх и ужас, молчание здесь актуализирует воображаемый аспект реальности.

То же можно сказать и о тишине, которая в синестетических словосочетаниях характеризуется как *freezing, chilly, damp, deep, heavy, warm; silence that thickened like a terrible dark fog*. Тишина настолько осязаема, что становится возможным слышать шелест глубокой тишины (*a swish of deeper silence*), который кажется незаметным на фоне рычания песка (*the roar of sand*): «*There wasn't so much as a squeak from its hinges, just a swish of deeper silence. And the roar of sand*» (Mort, p. 101).

В группе синестетических словосочетаний «осознание + зрение» также наблюдается противопоставление «свет – тьма», реализующееся в таких лексе-

мах-адресатах, как *gloom, glow, light, moonlight, starlight, flame* с одной стороны и *darkness, blackness* – с другой. Свет описывается узуальными синестетическими словосочетаниями *warm light/gloom, hot and steamy glow, soft light/glow, heavy light, cold light*. К авторским можно отнести *oily moonlight, crystallised light, freezing starlight*.

Изумляет мастерство Пратчетта-художника в использовании нескольких типов синестезий, осложненных образными сравнениями: «*Great soundless flames erupted from their capstones and danced upwards, jagged as lightning, cold as ice*» (Pyramids, p. 14). Здесь описываются пирамиды, излучающие накопленную за день энергию и безмолвно вспыхивающие в ночи. Беззвучные языки пламени (звук + зрение) этой энергии устремляются вверх, зазубренные (осознание (форма) + зрение), как молния, и холодные (осознание (температура) + зрение), как лед.

Отсутствие света также широко представлено в группе синестезий «осознание + зрение»: *the velvet blackness of the mummy case; polished blue-black; grainy dark; deep darkness; dusty darkness; warm darkness*.

В группе синестетических словосочетаний с источником «осознание» отдельно следует отметить конструкции, построенные на антитезе: *a burning, stabbing cold; his cheek burned coldly, like comet ice*. Строго говоря, они являются моностетическими [15], а не синестетическими, так как представляют собой комбинацию «осознание + осознание», однако Т. Пратчетт использует такие словосочетания достаточно часто (11 % сочетаний всех типов от общего количества словосочетаний в корпусе), что позволяет говорить об их особой значимости и необходимости отдельного изучения. Сходная ситуация наблюдается и в группе «слух + слух», где антитеза используется для описания тишины: *thunderous silence; the loud hissing silence; silence that rang like a bell; it was nothing like as loud as the silence*.

Также в прозе Т. Пратчетта в минимальной степени представлены такие группы синестетических словосочетаний, как «обоняние + зрение» (*fusty/musty/stinky darkness, horse-smelling darkness*), «зрение + слух» (*thin/small voice, huge silence, colourfull voice, dark, red word*).

Выводы

Проведенный анализ синестетических словосочетаний в прозе Т. Пратчетта позволил предположить, что значительное преобладание тактильного восприятия в качестве источника синестезии для звуковой и визуальных сфер стимулирует читателя к субъективации восприятия. Слух и зрение относят к высшим сенсорным системам, с помощью которых осуществляется высокоинтеллектуальное (речевое) общение

[20]. Описание коммуникации между персонажами с помощью тактильных средств восприятия приближает читателя к героям, моделирует особую пратчеттовскую художественную реальность. Это подтверждается явным антропоморфизмом синестетических словосочетаний всех типов и наличием противопоставления «говoreние – молчание».

Кроме выполнения эстетической функции эмоционально-экспрессивного воздействия, синестетические словосочетания в прозе Т. Пратчетта являются одним из средств создания комического, особенно в составе сложных конструкций с олицетворениями, образными сравнениями, антитезой и парадоксом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цветкова М. В., Кульков А. Н. История рецепции Терри Пратчетта в России // Текст. Книга. Книгоиздание. 2023. № 31. С. 146–163.
2. Бакиев А. Г. Лингвосинергетическая интерпретация метафорики Т. Пратчетта (на материале произведений из цикла «Плоский мир») : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2015. 205 с.
3. Юдина О. И. Паразитическая метафора в конструировании образа зла в творчестве Т. Пратчетта (на материале романов из серии «Discworld») // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 186–192.
4. Столярова И. А. Некоторые особенности перевода комического в литературе жанра фэнтези (на материале произведений Т. Пратчетта) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 24 с.
5. Тананыхина А. О., Афанасьева Е. Г. Textoобразующий потенциал категории интертекстуальности в романах Терри Пратчетта // Научное мнение. 2014. № 9. С. 176–182.
6. Игнатович М. В. Культурная адаптация интертекстуальных включений при переводе произведений английской литературы XX века : на материале романов Т. Пратчетта и их переводов на русский язык : дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 168 с.
7. Вержинская И. В. Лингвокультурологический анализ британской и американской юмористической фэнтези (на материале произведений Т. Пратчетта и Ш. Теппер) : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2012. 174 с.
8. Баева Н. А., Фомин А. А. Модели синестетических сочетаний слов и их маркированность (на материале романов Терри Пратчетта) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 3 (178). С. 110–124.
9. Разлогова Е. Э., Ярошенко П. В. Языковая синестезия сквозь призму стилистических фигур // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2022. № 77. С. 66–84.
10. Кучер В. В. Синестезия как художественный прием в рассказах Дж. Стейнбека // Язык : мультидисциплинарность научного знания. 2023. № 6. С. 44–50.
11. Яницкая Н. И. Адъективная синестезия в английской и русской поэзии романтизма : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 24 с.
12. Елисеева О. А. Метонимические и метафорические способы описания характера концептуализации чувственного восприятия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-1 (23). С. 62–65.
13. Левчина И. Б. Развитие семантической структуры синестетических прилагательных : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 20 с.
14. Филиппова Г. Н. Узуальная и окказиональная синестезия в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2010. 157 с.
15. Ярошенко П. В. Синестетические словосочетания в параллельном мультязычном корпусе // Изв. Рос. акад. наук. Сер. литературы и языка. 2023. Т. 82, № 4. С. 91–99.
16. Фененко Н. А. Семантическая синестезия в тексте оригинала и перевода // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 94–99.
17. Харченко В. К. Голосовые эпитеты в художественном тексте : перспективы лексикографирования // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 6 (203). С. 44–51.
18. Эпштейн М. Н. Пластичность философского текста : почему одни авторы более читаемы, чем другие // Звезда. 2014. № 1. С. 220–225.
19. Богданов К. А. Очерки по антропологии молчания. Homo Tacens. СПб. : Русский христианский гуманитарный институт, 1997. 348 с.
20. Ляпина Л. Сенсорная поэтика в русской литературе XIX века : Опыты изучения. Саарбрюккен : Palmarium Academic Publishing, 2014. 169 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Pratchett T. A hat full of sky. Corgi Books, 2012. 336 p.
2. Pratchett T. Equal Rites. Gollancz, 2014. 240 p.
3. Pratchett T. Mort. Gollancz, 2013. 272 p.
4. Pratchett T. Pyramids. Corgi Books, 2012. 384 p.
5. Pratchett T. The Light Fantastic. Transworld, 1986. 284 p.
6. Pratchett T. Wyrd Sisters. Corgi Books, 2012. 368 p.

REFERENCES

1. Tsvetkova M. V. Istoriya recepcii Terri Pratchetta v Rossii [The history of Terry Pratchett's reception in Russia]. In: *Text. Book. Book publishing*. 2023. No. 31. Pp. 146–163.
2. Bakiev A. G. Lingvosinergeticheskaya interpretaciya metaforiki T. Pratchetta (na materiale proizvedenij iz cikla «Ploskij mir») [Linguistic-synergetic interpretation of T. Pratchett's metaphors (based on the material of works from the Discworld cycle)]. Dis. ... Candidate of Philological Sciences. Ufa, 2015. 205 p.

3. Yudina O. I. Paraziticheskaya metafora v konstruirovani obraza zla v tvorchestve T. Pratchetta (na materiale romanov iz serii "Discworld") [Parasitic metaphor in the construction of the image of evil in T. Pratchett's creation (based on the material of novels from the Discworld series)]. In: *Bulletin of the Moscow University. Ser. 19: Linguistics and intercultural communication*. 2019. No. 3. Pp. 186–192.
4. Stolyarova I. A. Nekotory'e osobennosti perevoda komicheskogo v literature zhanra fe'ntezi (na materiale proizvedenij T. Pratchetta) [Some features of the translation of the comic in the literature of the fantasy genre (based on the works of T. Pratchett)]. Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. St. Petersburg, 2009. 24 p.
5. Tananykhina A. O. Tekstoobrazuyushhij potencial kategorii intertekstual'nosti v romanax Terri Pratchetta [The text-forming potential of the category of intertextuality in the novels of Terry Pratchett]. In: *Scientific opinion*. 2014. No. 9. Pp. 176–182.
6. Ignatovich M. V. Kul'turnaya adaptaciya intertekstual'ny'x vkluchenij pri perevode proizvedenij anglijskoj literatury XX veka: na materiale romanov T. Pratchetta i ix perevodov na russkij yazy'k [Cultural adaptation of intertextual inclusions in the translation of works of English literature of the XX century: based on the novels of T. Pratchett and their translations into Russian]. Dis. Candidate of Philological Sciences. M., 2011. 168 p.
7. Verzhinskaya I. V. Lingvokul'turologicheskij analiz britanskoj i amerikanskoj yumoristicheskoy fe'ntezi (na materiale proizvedenij T. Pratchetta i Sh. Tepper) [Linguistic and cultural analysis of British and American humorous fantasy (based on the works of T. Pratchett and Sh. Tepper)]. Dis. Candidate of Philological Sciences. Chelyabinsk, 2012. 174 p.
8. Baeva N. A. Modeli sinesteticheskix sochetanij slov i ix markirovannost' (na materiale romanov Terri Pratchetta) [Models of synesthetic combinations of words and their labeling (based on the novels of Terry Pratchett)]. In: *Proceedings of the Ural Federal University. Series 2: Humanities*. 2018. T. 20, No. 3 (178). Pp. 110–124.
9. Razlogova E. E. Yazy'kovaya sinesteziya skvoz' prizmu stilisticheskix figur [Linguistic synesthesia through the prism of stylistic figures]. In: *Bulletin of Tomsk State University. Philology*. 2022. No. 77. Pp. 66–84.
10. Kucher V. V. Sinesteziya kak xudozhestvenny'j priem v rasskazax Dzh. Stejnbeke [Synesthesia as an artistic device in the stories of J. Steinbeck]. In: *Language: multidisciplinary scientific knowledge*. 2023. No. 6. Pp. 44–50.
11. Yanitskaya N. I. Ad'ektivnaya sinesteziya v anglijskoj i russkoj poe'zii romantizma [Adjectival synesthesia in English and Russian poetry of romanticism]. Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Moscow, 2010. 24 p.
12. Eliseeva O. A. Metonimicheskie i metaforicheskie sposoby' opisaniya xaraktera konceptualizacii chuvstvennogo vospriyatiya [Metonymic and metaphorical ways of describing the nature of conceptualization of sensory perception]. In: *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2013. No. 5-1 (23). Pp. 62–65.
13. Levchina I. B. Razvitie semanticheskoy struktury' sinestezicheskix prilagatel'ny'x [The development of the semantic structure of synesthetic adjectives]. Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. St. Petersburg, 2003. 20 p.
14. Filippova G. N. Uzul'naya i okkazional'naya sinesteziya v sovremennom nemeczkom yazy'ke [Usual and occasional synesthesia in modern German]. Dis. Candidate of Philology Sciences. Arkhangelsk, 2010. 157 p.
15. Yaroshenko P. V. Sinesteticheskie slovosochetaniya v parallel'nom mul'tiyazy'chnom korpusе [Synesthetic phrases in a parallel multilingual corpus]. In: *Proceedings of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language*. 2023. Vol. 82, No. 4. Pp. 91–99.
16. Fenenko N. A. Semanticheskaya sinesteziya v tekste originala i perevoda [Semantic synesthesia in the original text and translation]. In: *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2019. No. 3. Pp. 94–99.
17. Kharchenko V. K. Golosovy'e e'pity' v xudozhestvennom tekste: perspektivy' leksikografirovaniya [Vocal epithets in a literary text: prospects of lexicography]. In: *Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities*. 2015. No. 6 (203). Pp. 44–51.
18. Epstein M. N. Plastichnost' filosofskogo teksta: pochemu odni avtory' bolee chitaemy', chem drugie [Plasticity of the philosophical text: why some authors are more readable than others]. In: *Zvezda*. 2014. No. 1. Pp. 220–225.
19. Bogdanov K. A. *Oчерки по антропологии молчания. Homo Tacens* [Essays on the anthropology of silence. Homo Tacens]. Sankt-Peterburg: Russkij xristianskij gumanitarny'j institut, 1997. 348 p.
20. Lyapina L. *Sensornaya poe'tika v russkoj literature XIX veka: Opy'ty' izucheniya* [Sensory poetics in Russian literature of the XIX century: Experiments of study]. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014. 169 p.

SOURCES

1. Pratchett T. A hat full of sky. Corgi Books, 2012. 336 p.
2. Pratchett T. Equal Rites. Gollancz, 2014. 240 p.
3. Pratchett T. Mort. Gollancz, 2013. 272 p.
4. Pratchett T. Pyramids. Corgi Books, 2012. 384 p.
5. Pratchett T. The Light Fantastic. Transworld, 1986. 284 p.
6. Pratchett T. Wyrd Sisters. Corgi Books, 2012. 368 p.

Воронежский государственный университет

Подтележникова Е. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретический и прикладной лингвистики

Voronezh State University

Podtelezhnikova E. N., Candidate of Philology, Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: podtelezhnikova@yandex.ru

E-mail: podtelezhnikova@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 ноября 2024 г.

Received: 21 November 2024

Принята к публикации 26 марта 2025 г.

Accepted: 26 March 2025

Для цитирования:

Подтележникова Е. Н. Синестетические словосочетания в прозе Т. Пратчетта // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 2. С. 105–111. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/105-111>

For citation:

Podtelezhnikova E. N. Synesthetic phrases in T. Pratchett's prose. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 2. Pp. 105–111. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/105-111>